

УДК 82-97

ПРОБЛЕМА ИОВА В ТЕЛЕГРАМ-ПУБЛИЦИСТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

РЫСУХИН Владимир Сергеевич

преподаватель

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

Статья посвящена вопросу современной интерпретации ветхозаветного образа Иова из Книги Иова в телеграм-публицистике современного русского духовенства. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к телеграм-публицистике как со стороны читателей, так и автором. В исследовании проводится анализ характера интерпретации ветхозаветного образа, в соответствии с классификацией интерпретаций книги Иова Ф.Н. Козырева. В результате постулируется общий вектор системы взглядов современного духовенства на образ Иова, а также описываются причины интереса к этой фигуре. Новизна настоящей работы заключается в том, что на данный момент не существует исследований, предпринимающих попытку сформулировать смысловой вектор интерпретации ветхозаветного образа Иова в телеграм-публицистике.

Ключевые слова: Telegram, интерпретация, Иов, архетип, мировоззрение, религия.

Telegram продолжает набирать обороты в качестве одного из основных каналов информации в современной России. Многие священнослужители в 2020-2021 г. начинают вести блог в Telegram в силу удобства этой площадки для взаимодействия с публикой. Некоторые церковные каналы уже имеют больше сотни тысяч подписчиков и больше тысячи публикаций. Такой материал достаточно удобен для изучения: существует поиск по публикациям, что позволяет быстро находить необходимый текст в потоке публикаций. При этом такой формат вещания удобен и для авторов: тематика может быть любой, а длина сообщения позволяет создавать как достаточно развернутые размышления на сложные темы, так и короткие послания, а также получать обратную связь от аудитории.

Тематически каналы священников в основном ограничены духовной сферой и комментариями к Писанию. В связи с этим нами была предпринята попытка выбрать публикации, посвященные вопросам интерпретации Книги Иова, и описать характер рецепции этого библейского образа в современной религиозной среде. Это позволит сопоставить оценку образа Иова в современной русской литературе (глава 2 настоящей работы), в русскоязычной критической публицистике (параграф 3 в настоящей главе) и в сфере ду-

ховно-просветительской коммуникации.

Анализируемые телеграм-каналы регулярно публикуют информацию, посвященную трактовке библейских текстов. Что характерно, во многом интерес авторов прикован к назидательным цитатам из Нового Завета, а также к достаточно событийным и общеизвестным историям из Бытия. Книга Иова в этом отношении занимает особое место, поскольку она сравнительно сложна и в основном поднимает непростые вопросы на границе теологии и философии, однако мы отмечаем наличие выраженного интереса к темам страдания и преодоления страданий в анализируемых каналах, при этом часто в заданном контексте упоминается Иов Многострадальный и праведный.

Основу выборки составили телеграм-каналы священников: Николая Бабкина, Иерея Георгия Максимова, Игумена Нектария Морозова, Николая Дубинина – а также блог Московского Сретенского Монастыря. Во всех указанных источниках неоднократно упоминается Иов в различных формах: это могут быть отдельные цитаты, комментирующие основную мысль, простые упоминания имени Иова в сравнениях, а также полноценные аналитические тексты, посвященные образу Иова и его интерпретации. В нашу выборку попали публикации третьего типа – где Иов рассматрива-

ется как основная проблема публикации.

Варианты интерпретации в рассматриваемых телеграм-каналах разнообразны: Иов рассматривается исключительно как праведник и нравственный образец, однако при этом вопрос теодицеи разрешается авторами разными способами. Для всех авторов очевидно, что проблема Иова разрешается в момент и по причине встречи с Богом, однако объяснения значения этой встречи имеют разное наполнение.

Николай Бабкин рассматривает книгу Иова через призму того, как человек воспринимает Бога и на каком уровне взаимоотношений с Богом он находится. Он утверждает принципиальную невозможность остановки в познании Божества: «Когда мы думаем, что понимаем Господа, мы часто ошибаемся. В книге Иова его «друзья» считали себя знатоками. Они всё твердили Иову, что он грешник и должен покаяться. Видимо, были уверены в своём моральном праве указывать Иову на грехи» [5]. Проблемой друзей в этом контексте становится их духовный застой – Елифаз, Софар и Вилдад достигли определённого уровня понимания божественной воли, после чего стали считать себя знатоками и перестали прогрессировать в познании Творца. Их сознание – статичное, стагнированное.

Закономерным с такой точки зрения становится финал: «Господь говорит этим «друзьям» просить молитв у Иова. Оказывается, верить в душе недостаточно для беседы с Творцом Вселенной. Бога надо познавать, как это делал Иов всю свою жизнь» [5]. Иов отличается от друзей тем, что он не допускает остановки в процессе познания Творца. Для него Бог – живой, бесконечный, а значит, познание его не может быть остановлено. Только в вечной динамике возможна близость к Творцу, которой лишены друзья в силу своей консервативности.

Интересным образом описывается и разрешается вопрос теодицеи в публицистике Николая Бабкина. Так, Иов воспринимает Бога как «злого», но противится самой этой идее: «Праведник продолжил верить Богу, хотя всё его нутро противилось мысли о "злом боге"» [5]. Причиной того, что Иов продолжает верить Богу, таким образом, становится не его праведность как некая недо-

стижимая константа, а его убеждённость в том, что Бог динамичен, а значит, происходящее с ним «зло» следует воспринимать не как свидетельство Его злой воли, а как свидетельство некоего новшества в духовном мире, которое Иов ещё пока не в состоянии понять, однако уже способен воспринять, в отличие от друзей Иова.

Закономерным способом разрешения теодицеи в этом контексте становится встреча с Богом: «В присутствии Бога все вопросы отпадают, так случилось и с Иовом, когда ему явился Господь» [5]. Интересно, что Бог в рамках этой логики не обязан давать ответы на вопросы. С точки зрения концепции «динамичного Бога», достаточно любого задекларированного изменения в процессах взаимодействия с Божеством. Здесь этим изменением становится отмена нравственного закона «праведник будет жить хорошо, а нечестивец плохо», декларацией которого становится факт разговора с Творцом, Который не отрицает, что зло может происходить. Иов говорит, что раньше только слышал о Боге, а теперь видит Его, и именно это становится причиной отказаться от претензий. Условия общения изменились, и этого Иову оказывается достаточно.

Необычное объяснение претензий Иова предлагает игумен Нектарий Морозов, он видит источник недовольства Иова не в том, что тот страдает, а в том, что он ощущает богооставленность: «Он страдал, мучился, переживал не от того, что лишился детей, царства, своих сокровищ. Ему нужно было понять, не почему все это с ним случилось и не для чего, а почему Бог его оставил. Он страдал и мучился из-за богооставленности, ибо чувствовал, что Бога с ним нет» [2]. Такой подход к вопросу в сущности отменяет вопрос теодицеи в тексте, но даёт простое логичное обоснование того, почему Иов так легко и быстро отказался от претензий, несмотря на то, что Бог не дал ему ответов. Если предположить, что настоящая причина страданий Иова была в том, что он ощущал отдаление Бога от него, то понятно раздражение Иова от обвинений друзей, а также понятно раскаяние перед Богом в конце.

Однако такой взгляд не может быть однозначно подтверждён текстом самой книги.

Так, например, в первом ответе Елифазу в 7 главе Книги Иова главный герой просит Бога отойти от него: «Доколе же Ты не оставишь, доколе не отойдешь от меня, доколе не дашь мне проглотить слюну мою?» [1]. Позже, в первом ответе Софару Иов напрямую заявит о своей цели: «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!» [1]. Не следует считать, что Иов тяготится богооставленностью, хотя Бог действительно приходит к нему значительно позже. Речь Иова показывает, что Иов намерен защитить свою праведность перед Творцом. Это в сущности тот же вопрос «За что страдания?», только поданный в форме утверждения «Я не заслужил страданий». Тем не менее в этом же монологе Иов скажет: «Для чего скрываешь лице Твое и считаешь меня врагом Тебе?» [1]. Это подтверждает мысль о том, что Иов ощущал богооставленность, однако следует признать, что это ощущение не было центральным в спектре его переживаний. Количественно больше примеров того, как Иов допытывается причин произошедших с ним бедствий, в связи с чем следует признать, что вопрос теодицеи нельзя исключить указанием на то, что единственной причиной претензий к небесам была только одна богооставленность. Иов действительно несколько раз указывает, что его волнуют причины, даже вызывает Бога на суд, чтобы эти причины разъяснить.

Описанные выше концепции являются довольно оригинальными, в некотором смысле нетрадиционными, потому что проникают глубже в смысловой пласт книги Иова попытках найти нестандартные ответы на вопросы. Следует отметить, что среди священников, ведущих телеграм-каналы, есть те, кто предлагает более традиционные для православия взгляды на Многострадального Иова. Например, в этом контексте следует отметить Николая Дубинина, развивающего мысль в том ключе, что Иов страдал, оказался твёрд в вере и был повторно награждён. Такая модель интерпретации книги Иова была описана Ф.Н. Козыревым как первая в его классификации – «самая простая» [3]. Для этой модели характерно игнорировать претензии Иова к небесам, описывать спор с друзьями в двухтрёх предложениях и сразу переходить к финалу, хотя именно спору с друзьями посвя-

щено более 80% объема текста.

Так, Николай Дубинин, подробно анализируя слова Иова, обращённые к жене, а также описывая состояние Иова после того, как он всё потерял, сразу переходит к финалу, пропуская обращённые к небу богоборческие слова праведника: «Он лишился всего и сам заболел, терпел обиды и унижения, но не роптал, не жаловался на Бога и не сказал против Бога ни одного грубого слова» [6]. Такой взгляд никак не соотносится с тем, что сам Иов говорит в книге, например: «Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня» [1]. Учитывая тон обращения Иова к Богу, никак нельзя признать, что в этот момент Иов «не ропщет», «не жалуется», «не говорит грубого слова».

Упустить богоборчество Иова, которое является центральным событием в книге, значит не понять этот текст. Главная загадка Книги Иова, вызывающая столько противоречий и различий в интерпретациях, как раз и заключается в попытках определить причину того, что Бог оправдывает Иова, несмотря на его претензии. Однако некоторые исследователи предпочитают не говорить об этом, потому что спорящий с Богом Иов не укладывается в концепцию непреложного смирения перед Богом, в рамках которой праведное богоборчество невозможно, и любая претензия, адресованная к небесам, считается грехом. Так и получается Иов, который «стал примером кротости и смирения перед волей Божией» [6].

В одной из следующих публикаций Николая Дубинина вообще опускает «обиды и унижения», которыми обозначен спор с друзьями в публикации от 19.05.2022, и тогда сюжет Книги Иова сокращается до двух глав: второй и последней: «Он ответил: «Безумная женщина, неужели мы доброе принимаем, а злого не будем?» И, как сказано в Священном Писании, сем Иов не согрешил пред Господом и благословил Господь Иова и дал ему и здоровье, и богатство, и новых детей. И всё было у Иова, потому что он благословил Бога» [6]. Здесь Иов благословлён сразу после того, как не пошёл на поводу у жены, будто не было друзей, Елиуя, божественного ответа и даже сатаны, который является источником страданий. Таким образом, следует заметить, что взгляд Николая Дубинина –

пример крайней редукции и упрощения сюжета, который тем не менее отображает одну из распространённых моделей интерпретации текста Книги Иова.

Отдельно стоит модель интерпретации Книги Иова через призму Нового Завета. Интересно, что сравнение Иова с Мессией нехарактерно для иудейского сообщества: подобных аналогий там не встречается. Причиной тому является различный взгляд на сущность Мессии. Только христианский взгляд на Спасителя выделяет в нём такие черты, как смирение, любовь к друзьям, обернувшимся врагами (например, к Иуде), невинность страданий. И в рамках новозаветной традиции интерпретации Книги Иова существует «концепция предвосхищения», согласно которой Иов является прообразом Иисуса. Именно это становится основой логики повествования: Иов был признан праведным, потому что терпел страдания незаслуженно.

Представителем этой точки зрения на Книгу Иова является телеграм-канал Московского Сретенского Монастыря: «Иов предызображает Господа Иисуса Христа своей праведностью, своими невинными страданиями, незлобием и конечной победой над дьяволом» [4]. Некоторое сходство действительно есть: оно в том, что Иов, как и Христос, страдает безвинно, переносит страдания праведно, при этом он осуждаем ближними, но в итоге торжествует.

В рамках этого подхода спор с друзьями получает новое истолкование: как Иисус порицаем за то, что он преобразует старые нравственные догмы, так и Иов оказывается осуждён друзьями за то, что говорит вещи, не укладывающиеся в привычные для них рамки морали. Суть преобразования ветхозаветных заповедей Иисусом в Нагорной проповеди заключается в том, что акцент делается не на слепом следовании закону, а на личных взаимоотношениях с Богом. Иов, в таком случае, говорит о том же: он не соглашается вписать свою жизнь в общеизвестные представления о Боге и справедливости, он ищет личной встречи – и не зря, потому что именно встреча с Богом разрешает все его внутренние противоречия, так что он склоняется перед волей Творца. Для друзей эта встреча также оказывается решающей: они тоже получили новую истину, хотя и не искали её.

Анализ телеграм-публицистики современного православного духовенства показал, что Книга Иова является актуальной для священнослужителей, которые в своих публикациях неоднократно прибегают к образам из этой книги, представляя разнообразные варианты интерпретации Книги Иова. Все анализируемые авторы традиционно стремятся оправдать Мученика, но при этом находят разные основания для этого. Среди проанализированных попыток интерпретации есть «простые» – где Иов рассматривается вне идеи богоборчества, по мысли публицистов (Николай Дубинин), он самоправеден и не говорит ничего плохого о Боге. Более сложные варианты интерпретации представлены концепциями «динамичного Бога» (Николай Бабкин) и «богооставленности» (Игумен Нектарий (Морозов)), которые не игнорируют претензий Иова к небесам, но пытаются его оправдать тем, что богоборчество возникает только по причине желания узнать Бога лучше или из-за потери ощущения божественного присутствия. В обоих случаях поведение Иова рассматривается как правильное и закономерное, таким образом, Иов в конце оправдан из-за своего искреннего стремления к Богу. Кроме того, как отдельно стоящая, но в настоящее время уже традиционная, рассмотрена концепция «предвосхищения» (Московский Сретенский Монастырь), в соответствии с которой внутренняя логика Книги Иова подчиняется Новозаветной этике, ещё не существующей в момент создания Книги Иова, но уже «предчувствуемой» создателем этой книги. Разнообразие подходов и обилие публикаций в каналах различных масштабов говорит об актуальности проблемы Иова в настоящее время. Священники обращаются к образу Иова как к наиболее яркому ветхозаветному примеру мученичества и праведности, при этом большая часть анализируемых каналов уделяет большое внимание претенциозному характеру обращения к небесам, находя для него духовное оправдание. При этом перед священниками не стоит задача теодицеи, или богооправдания, они скорее занимаются «антроподицеей», или оправданием Иова как человека, что соответствует общей гуманистической тенденции в современной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические [Текст]. – М., 1994. – 298 с.
2. Игумен Нектарий (Морозов): Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/igumen-nektariy (дата обращения: 20.01.2025).
3. *Козырев Ф.Н.* Испытание и победа святого Иова. Поединок Иакова. – М.: Дом Надежды, 2005. – 368 с.
4. Московский Сретенский Монастырь: Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/Sretmon (дата обращения: 20.01.2025).
5. Николай Бабкин: Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/nickolaybabkin (дата обращения: 20.01.2025).
6. Священник Николай Дубинин. Белгородская Митрополия: Telegram-канал [Электронный ресурс]. – URL:t.me/otec_nik (дата обращения: 20.01.2025).

JOB'S PROBLEM IN THE TELEGRAM JOURNALISM OF THE MODERN ORTHODOX CLERGY

RYSUKHIN Vladimir Sergeevich

Lecturer

Kuban State University

Krasnodar, Russia

The article is devoted to the issue of the modern interpretation of the Old Testament image of Job from the Book of Job in the telegram journalism of the modern Russian clergy. The relevance of the research is due to the growing interest in telegram journalism from both readers and the author. The study analyzes the nature of the interpretation of the Old Testament image, in accordance with the classification of interpretations of the book of Job by F.N. Kozyrev. As a result, the general vector of the modern clergy's system of views on the image of Job is postulated, and the reasons for the interest in this figure are described. The novelty of this work lies in the fact that at the moment there are no studies attempting to formulate a semantic vector of interpretation of the Old Testament image of Job in telegram journalism.

Keywords: Telegram, interpretation, Job, archetype, worldview, religion.